

Марк Агатов

Севастопольский

ЛЮДОЕД

Марк Агатов

Севастопольский людоед

«Издательские решения»

Агатов М.

Севастопольский людоед / М. Агатов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748495-8

В понедельник, когда после вчерашнего голова трещит, как переспелый арбуз, вас бесит всё: пассажиры в метро, контролер в троллейбусе и предстоящая беседа с начальником по поводу очередного опоздания на работу. «Убить бы гада!», — думаете вы, но никого не убиваете. И правильно делаете, потому что специально для поездок на работу существует дорожный детектив. «Севастопольский людоед» — сборник рассказов о самых жутких преступлениях, которые в «бандитские девяностые» были совершены в Крыму.

ISBN 978-5-44-748495-8

© Агатов М.
© Издательские решения

Содержание

Кровавые следы на карте Крыма. «Пиши роман»	6
«Невыдуманная история: «Пекарь химзавод не купит»	7
Банда Бабака	11
Первое дело банды	12
Убийство Бабака	15
Эпилог	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Севастопольский людоед

Марк Агатов

Редактор М. Ильин

Иллюстратор Марк Агатов

Дизайнер обложки Марк Агатов

Фотограф Марк Агатов

© Марк Агатов, 2018

© Марк Агатов, иллюстрации, 2018

© Марк Агатов, дизайн обложки, 2018

© Марк Агатов, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4474-8495-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кровавые следы на карте Крыма. «Пиши роман»

«Марк Агатов называет меня учителем, но возьмиись я писать детективы, пошел бы учиться у своего ученика.

Почти десять лет руководил я литобъединением Евпатории, областным. Из тех, кто посещал занятия, вышли очень хорошие поэты, серьезные прозаики.

Чтобы из Агатова получился писатель, пришлось крепко его обидеть. Высмеяв мелкотемье, мелкомыслие незадачливого сочинителя, я сказал ему: «Пиши роман».

Марк перестал ходить на занятия, зато написал добрую дюжину романов и повестей.

Ну, а я остаюсь «учителем». Вот только нужны ли кому теперь мои советы?

Марк Агатов – признанный мастер главенствующего жанра нашего времени – литературы о ворах, о бандитах, о проститутках, о начальниках, повязанных деловыми отношениями с криминальными авторитетами.

Мне попался рассказ Марка Агатова, напечатанный в газете «Крымское время» в рубрике «Невыдуманные истории». Рубрика – лукавство редакции: у нас вы прочитаете правду и только правду! Серьезные писатели невыдуманных историй не пишут. Писатель мыслит образами, а образ – не фотография, не портрет даже очень колоритного человека. Писательские образы – вымысел, но вымысел этот столь естественен и впечатляющ, что в чичиковых, городничих, в ревизорах узнают себя люди во всех уголках земного шара, да еще через века.

В рассказе «Пекарь химзавод не купит» Марк Агатов представил историю, обычную для нашего времени. Скорые капиталы честно не наживаются. Борьба за деньги благородством не обременена. Кто смел, тот и съел. Большие деньги у больших жуликов. Великие у великих. Но рассказ Агатова поднимает еще одну проблему, по-настоящему глубокую и страшную.

Ладно бы в народе нашем бытовала обычная зависть к удачливым дельцам, сумевшим ухватить кусок пожирнее. Но зависть, не знающая меры, это – ненависть. Ненависть, порождающая преступление.

Бизнесмен, пусть не безупречной честности, добился выгодного контракта. На миллион! Кому вредно, что в чистой морской воде будут выращивать мидии на экспорт? Деньги-то придут в твой город! В твоём городе будет работать миллион.

Да, химзавод закроют, его отходы убивают природу, но работающий миллион создаст новые рабочие места.

Когда-то выбившимся из нищеты мужикам пускали под крышу «красного петуха». Не убило злобы, время народы не лечит. В море, на плантацию мидий, будто бомба, летит бутыль отравы. Пекарь разорен, народ ликует. А ведь срублен сук, на котором сидим.

...Нет, Марк! Для такой темы мало рассказа. Пиши роман!

Владислав Бахревский.

12.09.2002 г.».

«Невыдуманная история: «Пекарь химзавод не купит»

Был холодный февральский день. От нечего делать я забрел на старый деревянный причал. На стульчиках сидели трое скукоженных мужиков. Временами они извлекали из воды рыболовецкие снасти, меняли на крючках наживку и, поплевав на извивающегося в предсмертных муках червяка, забрасывали его в холодное море.

Тишину нарушил мужик в рваной фуфайке и теплых солдатских брюках: «Пекарь теперь завод к своим загребущим лапам прибрать надумал, химический, а у меня опять одна зеленуха клюет».

– Это какой Пекарь-то? – спросил сидящий рядом толстый мужик в роговых очках. – Не Василий?

– Он самый, стервец, – старик приподнялся и вытащил из-под себя изрядно помятую газетку с разрисованным чернильной пастой портретом местного предпринимателя. – Харюто, смотри, какую отъел на чужих харчах! Все хитростью да подлостью заимел: и машину, и деньги, и рыбзавод.

– Гнусный тип Пекарь, – подтвердил очкарик. – Ворюга, по роже видно.

Рыбаки перестали смотреть на поплавки и начали активно обсуждать героя газетной заметки.

– А первые деньги он у меня украл, – продолжил старик. – Кабак на набережной «Три пещаря» видели? Так это моя точка была, и если б не этот прохиндей, имел бы я стабильный доход.

– На тебя Пекарь с бандитами наехал? – заинтересовался тощий мужчина в драной солдатской шапке-ушанке.

– Тогда у него еще бандитов не было, – достал из кармана махорку старик. – Дело это происходило в начале девяностых. Я тогда другим человеком был. В духовом оркестре играл на похоронах да на свадьбах. А тут кооперативы в городе появляться стали. Предложили нам в аренду танцплощадку в парке. Со ста рублей выручки трояк надо было отдавать исполкому. Подсчитали мы с лабухами будущие доходы, и давай танцплощадку в порядок приводить. Первым делом асфальт новый положили, чтоб танцевать людям можно было, не спотыкаясь, забор покрасили, за все про все тыщонку пришлось выложить. По тем временам это были большие деньги, но мы надеялись за первый же месяц их «отбить». Вначале все шло как по маслу. Народ к нам валом валил. По полтинничку с носа – за вечер до ста рублей набегало. При таких темпах до конца месяца все расходы могли бы покрыть, а с июля и на себя поработать. И тут на нашу беду Пекарь нарисовался. Он тогда начальником первого ЖЭКа работал, а наша танцплощадка на его территории оказалась. Походил он вечером вокруг, посетителей посчитал, и после закрытия ко мне с разговором. Я, говорит, по линии ЖЭКа за эту территорию отвечаю, дворники там, мусор, так что давайте каждый вечер на коммунальные нужды наличкой по чирику.

Я, понятно, в амбицию, за какие такие коврижки жэковской крысе платить буду по триста рублей в месяц? Короче, послал Пекаря куда подальше, но он не успокоился, телегу в исполком накатал, мол, из-за нашей музыки у курортников мигрень одна на нервной почве, спать им вечерами мешает духовой оркестр со своими трубами и барабаном. Жэковскую бумагу в отдел культуры переслали, заведующий меня вызвал, и открытым текстом: «Ты бы с Пекарем договорился, а то он жалобами замордует тут всех».

Я, конечно, послушался шефа, пошел в ЖЭК, а Пекарь с меня двадцатку за вечер потребовал. Я музыкантам рассказал о вымогателе, все орать стали: если мы одному давать на лапу начнем, то завтра их целая очередь выстроится.

Очкарик, внимательно слушавший рыбака, многозначительно произнес: «Судя по твоему прикиду, платить Пекарю вы не стали, и он разорил ваше предприятие».

– Да как хитро сделал, – в сердцах сплюнул на землю бывший музыкант. – Короче говоря, на следующий вечер заявляется Пекарь на танцплощадку уже не один, а с Гуревичем – инженером первого ЖЭКа. Походили они по площадке, асфальт пощупали для чего-то, а потом этот самый Гуревич тоном профессора заявляет, что положили мы, значит, неправильный асфальт, загрязненный всякими вредными примесями. Ты видел такое, чтобы асфальт неправильный был? Мы машину эту с асфальтом аккурат от стен горисполкома увели за двадцатку.

Я Гуревичу так и врезал тогда с юмором: «Мол, если у нас асфальт поменять надо, то и у исполкома снимай его немедленно, чтоб начальство не передохло».

Пекарь на мою речь тогда ничего не сказал, но неделю не появлялся в парке. Мы уж думали, что отстал лихоимец, да не тут-то было. Начали у нас на танцплощадке подлинные безобразия происходить. Только танцы начнем, женщины к выходу бежать, ноги из-под платьев красные, на глазах слезы, следом за ними мужики уходят, а у музыкантов к концу вечера глаза слезятся и чешутся. Что только мы не делали, чтоб от этой напасти избавиться: и скамейки сменили, даже шифер цветной с решеткой отодрали – ничего не помогло. А на шестой день появился к нам Гуревич с Пекарем и врачи из санэпидстанции, пробы воздуха взяли, людей опросили, и даже кусок асфальта отодрали от пола на экспертизу. А танцплощадку до выяснения обстоятельств опечатали.

Я в отдел культуры, а заведующий мне шепчет: «Я ж предлагал тебе по-хорошему с Пекарем вопрос решить, а ты денег пожалел». Я из нашего разговора так ничего и не понял: ну какая связь между взяткой начальнику ЖЭКа и аллергией у танцующих. А тут еще из санэпидстанции предписание пришло: снести экологически опасный объект с лица земли.

Пекарь тут уж расстарался. На следующий день бульдозер в парк пригнал и площадку танцевальную в клумбу превратил, а к следующему лету на месте танцплощадки ресторан соорудил. Говорят, что у него в доле заведомо культуры Петров и санитарный врач вместе с Гуревичем.

– Ну а зуд-то отчего возникал у танцоров? – спросил очкарик, извлекая из воды очередную зеленуху.

– От медуз, – зло сплюнул старик-музыкант. – Мне потом пацаны по секрету рассказали, что Пекарь, после того, как я не стал ему мзду платить, собрал беспризорников и предложил им работу не пыльную, но денежную. Каждое утро они должны были выловить в море

по десять голубых медуз и принести в ЖЭК. Пацаны выкладывали медуз на жестяную крышу ЖЭКа и тут же получали свой гонорар, по двадцать копеек за штуку. За день эти морские твари усыхали на солнце, и все, что от них оставалось, малолетние негодяи рассыпали вечером на танцплощадке. Когда люди начинали танцевать, ядовитая пыль поднималась с земли и оседала на открытые части тела танцующих дам...

– Здорово он тебя обул, – расхохотался очкарик, выбрасывая несъедобную зеленуху обратно в море. – За такие открытия Пекаря надо к нобелевской премии представить.

– Убивать таких знатоков надо, – обозлился бывший музыкант. – Ты знаешь, что он в интервью журналисту наговорил: «Я, как член общества охраны природы, установил в море мидиевые ловушки, и эти санитары морских глубин теперь ежедневно очищают тысячи кубометров воды, и недавно заключил договор с французами на поставку черноморских мидий в Париж, на сто тысяч долларов». Представляете?

Сидевший у края причала сорокалетний мужчина повернул голову в сторону музыканта и спросил: «Пекаря вашего Василием зовут?».

– А что, личность знакомая? – протянул газету музыкант.

– Значит, это он к нам на химзавод приходил. Я еще подумал, где он деньги возьмет на покупку завода? – пробормотал мужчина. – А он, оказывается, завод за счет мидий купить надумал.

– Пекарь ваш завод закроет, оборудование продаст, а в акватории бухты моллюсков выращивать станет. Он об этом по телевизору уже говорил, – «обрадовал» мужчину музыкант. – А ты по моим следам пойдешь в безработные, господин инженер.

Мужчина еще раз перечитал интервью Пекаря в газете и удивленно спросил: «Интересно, где этот Пекарь здесь экологически чистых моллюсков выращивает? В заливе грязи больше, чем в канализации».

– Для французов этот прохиндей специальную плантацию мидий построил в открытом море. Лягушатники там пробы воды десять раз брали, чтоб ни металлов ядовитых, ни бактерий в их деликатесах не было. Пекарь в это дело все свои деньги вложил, кредитов набрал на полмиллиона долларов. Квартиру, дачу, машины – все заложил.

Инженер-химик некоторое время неподвижно сидел на краю пирса, прикрыв глаза, наконец, решившись, сказал: «Спорю на бутылку водки, что ваш Пекарь через два месяца пойдет по миру и будет прятаться от кредиторов».

– Ты еще Пекаря не знаешь, – возразил музыкант. – Этот глист через самую узкую щель выползет наружу, и ты водку проиграешь.

– Разбивай, очкарик, – радостно закричал инженер. – Не увидят французы черноморских мидий, как своих ушей.

Через два месяца троица встретилась на том же причале. Инженер-химик был в приподнятом настроении, при галстукке, а музыкант все в той же рыбацкой робе.

– За водкой беги, – как ребенок радовался инженер. – Обанкротился Пекарь. Милиция его в розыск объявила.

– Водку я принес, – забормотал музыкант униженно. – Но как тебе удалось это сделать?

– Вася Пекарь в школьном кружке бабочек изучал и медуз разных, а я химией увлекался с ранних лет. По барию научную работу писал.

– Ну и что с того? Я тоже с детства на скрипке играл, – обиделся музыкант.

– Скрипка – это баловство, а вот хлорид бария – очень серьезное вещество. И, что интересно, на нашем химзаводе его как раз и производили до недавнего времени.

– И при чем тут Пекарь?

– Дело в том, что хлорид бария хранился у меня в лаборатории. Я набрал бутылек трехлитровый, сплавал к мидиевым плантациям на шлюпке и нечаянно уронил его за борт. Месяц назад Пекарь собрал свои деликатесы и на самолете отвез в Париж. Там сделали анализ и поняли, что Вася Пекарь – особо опасный преступник, который надумал отравить французских гурманов хлоридом бария. Смертельная доза этого яда для человека 0,8 грамма, как раз столько идет на одну порцию мидий. Французы хотели Пекаря заточить в тюрьму, да он вовремя смылся.

Музыкант извлек из сумки бутылку водки, разлил по пластиковым стаканам и с горечью произнес: «И чего это я в школе химию не учил на уроках».

Рассказ «Пекарь химзавод не купит» был опубликован в газете 17 мая 2002 года. А потом началась девятимесячная судебная тяжба с гражданином П., который узнал себя в главном герое и требовал от автора эпохального произведения сто тысяч гривен за свои моральные страдания.

Для того чтобы объяснить суду, что в рассказе речь идет о литературном герое, пришлось изучить по полной программе деятельность предпринимателя, его биографию и на одном из десяти судебных заседаний зачитать рецензию на этот рассказ известного русского писателя Владислава Бахревского. Этот уникальный документ, сегодня приобщен к делу о защите чести и достоинства гражданина П. и открывает сборник криминальных историй «Севастопольский людоед».

Банда Бабака

Человек, к которому я шел на свидание, ждал меня в одной из симферопольских пивнушек. В прошлом он работал в органах, а сейчас, оставшись не у дел, стал моим консультантом.

Настоящего имени его я не знаю. Да это и не важно. В моих бумагах он фигурирует под псевдонимом Хиипон. Что означает это слово, я расскажу позже.

Хиипон сидел в дальнем темном углу утонувшей в табачной синеве забегаловки и степенно потягивал пиво.

Взяв у буфетчицы две кружки «Жигулевского», я в поисках свободного стула побродил по подвалу и «совершенно случайно» оказался у его стола.

– Я все узнал, – вместо приветствия тихо произнес Хиипон. – Только книжного детектива из этой истории не выйдет.

– Почему? – искренне удивился я. – Об этой банде столько разговоров.

– Наша контора разучилась работать. В былые годы мы бы покончили с ними за три дня, – недовольно проговорил мой собеседник. – И они бы не пролили столько крови. Но если настаиваешь, я расскажу об этой банде правду без милицейских легенд и журналистского вранья. Только без фамилий потерпевших: их слишком много. Да и не стоит, лишний раз тревожить людей.

Первое дело банды

– В конце июня прошлого года на берегу Азовского моря появился цыганский табор. Вернее, московский. Народец крутой подобрался, да промашка у них с цифрами вышла, – начал свой рассказ Хиипон.

– С какими цифрами? – уточнил я.

– В том лагере тринадцать человек было.

– Чертова дюжина.

– И я о том же. Прикатили в Крым москвичи на двух «Джипах» и «Жигуленке». При всех делах, даже электростанцию портативную привезли. Лагерь они поставили у села Золотое в Ленинском районе. Водичка в Азовском море в июне как молочко парное. Еды, питья на любой вкус. Короче, отдых намечался в лучшем виде. Да на беду свою не учли ребята колорит местный. Крым-то обнищал под Украиной. Картоха за деликатес в деревнях. А тут буржуины с музычкой. Коньяк да шампань под паюсную икру. Короче, нашлись бдительные граждане и стукнули о богатых курортниках бандиту местному, Бабаку. А может, он и сам прознал о «залетных». Теперь уж не разберешь, а у покойника не спросишь. Годков Бабаку было тридцать пять. Из них десять по зонам чалился: за разбой, грабежи и побег из колонии. В село Калиновку вернулся особо опасным рецидивистом в марте восемьдесят девятого. Для отмазки на работу устроился, но корешей своих не забыл. Народ болтал, что Петя Бабак рэкетом в районе промышлял. Кооператоров, торгашей щипал потихоньку, но никто в милицию не жаловался. И все бы ладненько было, да куражу Бабаку захотелось. Посчитал, что бандитское время настало. Банду сколотил из деревенских. На первое дело пошли вчетвером. Правой рукой у Бабака был тридцатилетний Геннадий Продан. У него – две ходки в зону. Двое других не судимые. Игорь Кравцов – наркоман, воевал в Афганистане.

Самый молодой в банде был Виктор Никеров. Ему двадцать три исполнилось. А теперь наверняка зеленкой лоб намажут.

– Расстреляют?

– Нет, по головке погладят! Подельники говорят, что Витька-то и пришел Бабака. Я так думаю, не жилец он при любом раскладе. Ежели суд вышку не даст – на зоне достанут. Но вернемся к москвичам. Кто-то из бандитов днем обследовал лагерь и притаранил весточку, что мужики там крутые. На понт не взять. Да и стволы у них, наверняка, припрятаны на всякий пожарный. Поэтому и не сунулся Бабак сразу, человек-то он тертый, с биографией. Дождался темноты и на своих «Жигулях» привез банду к лагерю. Было у них с собой два автомата и пистолет, а чтоб фотороботы потом не рисовали – напялили на головы чулки. Ждать пришлось недолго. Около часа ночи один из отдыхающих направился в темноту нужду справить, и тут застучали автоматы. Человек упал, а бандиты выскочили из укрытий и бросились к палаткам.

Согнав перепуганных москвичей в одно место, они расстелили на песке покрывало и потребовали сложить туда все ценные вещи, золото, валюту, радиоаппаратуру и оружие.

В ту ночь отдыхающие лишились карабина с оптическим прицелом, винчестера и пистолета Марголина. Общий ущерб оценен следствием в 3 миллиарда 11 миллионов украин-

ских карбованцев. Награбленное преступники погрузили на автомашины потерпевших (Джип Cherokee, джип Wrangler и ВАЗ 2108) и выехали в сторону каменоломен. Возле села Семисотка, в старых заброшенных штольнях, бандиты спрятали автомашины и похищенные вещи. Валюту и драгоценности забрал с собой Бабак, объяснив подельникам, что все это сдаст в воровской общак.

Поиски грабителей начались на следующее утро. Однако внимание милиции каменоломни почему-то не привлекли. Тем временем бандиты вернулись домой. Днем они мало чем отличались от односельчан, разве что пили больше других. Зато вечерами преображались. На ворованных машинах объезжали ближайшие пансионаты, хулиганили, избивали отдыхающих. Удачное ограбление добавило бандитам наглости. Они почувствовали себя хозяевами района. 17 июля заявили в бар «Зацеп», расположенный на территории пансионата «Ярославский». Изрядно выпив, набросились на отдыхающих, жестоко избив некоторых и попытались захватить одну из автомашин. Но водителю удалось опередить бандитов и скрыться на КАМАЗе. Неудача их не остановила. Через два дня на базе отдыха «Элби» в селе Песочном они напали на местного жителя Зверева и, угрожая оружием, забрали у него автомобиль «Волга» ГАЗ-24.

– А что же милиция? – перебил я Хиипона. – Бандиты же оставили массу следов, да и краденые машины засветили.

Мой собеседник укоризненно покачал головой.

– Это в твоих детективах сыщики каждый эпизод отрабатывают, а в нынешней жизни все проще: грабанули залетных, да и Бог с ними. Опер-то зарплату в фантиках получает. Ему на этот «Джип» и за сто лет не заработать...

– Ты хочешь сказать, что их не очень-то и искали?

– Я этого не говорил, – поморщился Хиипон. – Но если бы в восьмидесятом на моем участке банда объявилась... Да начальство с меня б три шкуры спустило! А если честно – не из-за начальства мы пахали тогда.

– Вопрос снимаю. Итак, угнали «Волгу»...

– Но и этого им показалось мало. На следующую ночь Бабак с компанией напал на другой палаточный городок. На берегу моря жили киевляне, семеро взрослых и пятеро детей. В полночь их разбудили автоматные очереди. Бандиты забрали одежду, золотые украшения, валюту, автомашину «Ауди-100» и даже продукты. Общая сумма ущерба превысила 200 миллионов карбованцев.

Все это добро бандиты спрятали в каменоломнях и до утра пьянствовали в своем логове. Под утро заснули. А поднятые по тревоге работники милиции уже прочесывали прилегающие к месту преступления дороги. Проезжая недалеко от каменоломен, сотрудники ГАИ старший лейтенант милиции Александр Тарасенко и старшина милиции Игорь Фарафонов увидели свежий след автомобиля, ведущий к заброшенной штольне. Они решили обследовать этот район самостоятельно, хотя и знали, что бандиты вооружены автоматами.

Фарафонов проверил свой табельный «ПМ», и патруль ГАИ направился к каменоломням. Кто-то из бандитов заметил милиционеров. Бабак и Продан схватились за автоматы.

В первую же минуту Фарафонтов и Тарасенко были ранены. Но, несмотря на это, старшему лейтенанту под огнем удалось забежать в один из входов каменоломен. В свое время, будучи еще мальчишкой, он вдоль и поперек излазил подземелья. Поэтому ему без труда удалось оторваться от преследователей и спрятаться в одной из штолен.

А Игоря Фарафонтова бандиты затащили в свое логово. Устроили допрос с пристрастием. Их интересовало местонахождение патрульных групп и милицейских постов. Узнав, что кольцо сжимается, а их убежище оказалось засвеченным, Продан переступил черту. Выстрелом из карабина он убил старшину милиции. Теперь банда оказалась вне закона. За убийство милиционера наверняка расстрел, и на их поиски бросят всю милицию Крыма. Чтобы не искушать судьбу, бандиты усаживаются в «Джипы» и пытаются выехать из опасного района. Они очень торопятся, и на крутом повороте одна из машин переворачивается. Попавший в аварию автомобиль нашел последнее пристанище на дне северо-крымского канала. На втором «Джипе» бандиты доезжают до Калиновки. Здесь Бабак предложил подельникам разделиться. Вместе с Никеровым он отправился в село. Остальные же на машине попытались покинуть опасный район, но далеко уйти им не удалось: разыскиваемый «Джип» заметили сотрудники милиции. Исход погони решил автомат Кравцова. Милицейский УАЗ был изрешечен очередями. Преступникам удалось уйти, и только по счастливой случайности никто из сотрудников милиции не пострадал.

Бандиты решили избавиться от засветившейся автомашины. Они сбросили ее в северо-крымский канал, а сами несколько дней скрывались в лесопосадках,

Вскоре фотографии членов бандитской группы появились в газетах. Жить на виду, в селе стало опасно, и они перебрались на мыс Казантип. Лежище свое соорудили в цокольном этаже заброшенной стройки.

Убийство Бабака

Хиипон достал из кармана пачку «Беломорканала». Не спеша раскурил папиросу и, затянувшись, продолжил:

– То, что произошло в дальнейшем, вызвало удивление у опытных следователей. Неоднократно судимый Бабак вместо того, чтобы покинуть Крым с награбленным добром, остается вместе со своими поделниками. От вынужденного безделья и постоянного страха быть разоблаченными в банде начинаются конфликты. Бабак завинчивает гайки, устраивает для своих дружков тюремные порядки. Арестованные теперь поясняют, что Бабак корчил из себя пахана, издевался над ними. В конце концов бандиты решили покончить с главарем. Исполнить приговор взялся самый молодой, Никеров.

Даже в страшном сне Бабак не мог представить, чтобы на него, признанного авторитета, особо опасного рецидивиста, поднял руку его поделник, ни разу не сидевший в тюрьме. Но уж так складывались отношения в волчьей стае, 16 августа в 23 часа Виктор Никеров подошел к Бабаку, который устраивался на ночлег. Пуля попала в затылок, поставив точку в биографии Петра Бабака.

Бандитов, переступивших через труп главаря, уже ничто не могло остановить. Они превратились в диких волков, обложенных егерями со всех сторон. Ни у кого из них не мелькнуло даже мысли, чтобы уехать из Крыма, уйти на дно, спрятаться...

На следующее утро Продан и Никеров пришли к матери Бабака и заявили ей, что Петя сбегал за границу и просил ее передать спрятанные им вещи, золото и валюту.

Мать Бабака привела гостей к тайнику, расположенному недалеко от дома. Из водоразборного колодца появились сумки с видеоаппаратурой, телевизорами, фотоаппаратами и импортной одеждой. Но золота и валюты не было. Бандиты забрали вещи, спрятали сумки в одном из строящихся домов в городе Щелкино. Ночевали они у приятеля, а утром еще одна «добрая душа», спасая бандитов от милиции, вывозит их на личном КАМАЗе. Вот так мнимая доброта одних приводит к гибели других, ни в чем не повинных людей. В тот же день Продан и Никеров направились в поселок Ленино, где разыскали работника станции техобслуживания Юрия Берина. Они обвинили его в том, что он якобы плохо отремонтировал им машину, и потребовали 1000 долларов. Берин знал, что перед ним бандиты, и пытался тянуть время. И тогда Продан достал пистолет и дважды выстрелил.

Оттащив труп за гараж, бандиты в машине Берина направились к своим сообщникам. Загрузив ворованные вещи в «Жигули», четверо преступников двинулись в сторону Симферополя. Но далеко им уехать не удалось, так как у машины оказались неисправными тормоза. У села Владиславовка Кировского района они заметили стоящую на обочине «девятку». Хозяин машины и его супруга трудились на своем огороде. Бандиты подъехали ближе, и Продан предложил Эдуарду Тунику расправиться с хозяевами. Туник, недолго думал, из автомата одиночными выстрелами расстрелял людей. На всякий случай Продан выстрелил в бездыханное тело из пистолета. Теперь уже трое оказались повязанными на крови. Неисправную машину они сбросили в канал и на новенькой «девятке» направились в Симферополь. Несколько дней преступники скрывались в селе Мирном, а потом перебрались в село Укромное. Здесь чувствуют себя привольно, продолжают совершать разбойные нападения.

Хиипон очередной раз приложился к кружке.

– Я пытался понять психологию этих людей. Ведь среди них судимый был только Продан, не считая убитого Никеровым Бабака. – продолжил бывший милиционер. – Откуда у этих парней взялось столько ненависти?

– А тебе не кажется, что ими двигала обычная зависть к чужому богатству? Испытание капитализмом выдерживает не каждый. Они прекрасно понимали, что добиться достойной жизни честным путем не смогут.

Хиипон хитро прищурился.

– Ты считаешь, что ими двигал революционный лозунг «Грабь награбленное!»?

– Скорее всего, этим они попытаются объяснить свои действия в суде.

– А ведь они могли уехать из Крыма. Награбленного им хватило бы для безбедной жизни где-нибудь в Грузии или Чечне. И там они бы стали недосягаемы для украинской милиции. Но они этого не сделали.

– Почему?

– Мне кажется, дело все в главаре. В отличие от Бабака, тщательно готовившего нападения, Продан не думал о последствиях. 4 сентября 1994 года на «Жигулях» бандиты отправляются через весь полуостров в Джанкой. Они надумали похитить очередной автомобиль. Для этого Продан и Никеров напялили на себя милицейскую форму, вооружились автоматами. Милиция сейчас разводит руками: мол, невозможно перекрыть все дороги в Крыму. Но это объяснение в пользу бедных. В былые времена бандиты, убившие сотрудника милиции, не рискнули бы даже выйти из дома.

– У меня тоже не укладывается в голове, как это преступники, находящиеся в розыске, могли спокойно развезжать на автомашине убитого человека по всему Крыму.

– ...И по дороге высматривать очередную жертву. Им был нужен новенький автомобиль. Увидели подходящую «девятку» с транзитными номерами. Ничего не подозревающий водитель предъявляет лжемилиционерам документы и рассказал, что машину он приобрел в Германии у родственников и теперь перегоняет ее к себе домой, в Краснодарский край.

Бандиты придирчиво осматрели автомобиль. Супруги Варваркины везли из Германии спутниковую антенну, два магнитофона, автозапчасти, одежду. На свою беду водитель плохо знал крымские дороги и спросил у «милиционеров», как быстрее проехать к переправе. Они указали ему путь, а через несколько километров на безлюдном шоссе у села Новопокровка Кировского района догнали «девятку» и потребовали остановиться. После чего, бандиты вооруженные автоматом и пистолетом, вышли из машины. То, что перед ним не милиционеры, а бандиты, водитель понял, увидев направленное на него оружие. Но было уже поздно. Продан намеревался тут же избавиться от потерпевших, но на этот раз Туник и Никеров сжалились над людьми и уговорили главаря оставить их в живых.

После этого налета бандиты окончательно поверили в свою безнаказанность. Они вызвали к себе своих жен. Лена Туник приехала в село Урожайное к мужу с годовалым ребенком. Но ни участковый, ни оперативники не обратили никакого внимания на новых людей. А бандиты тем временем приобрели мотоцикл «Ява». 10 октября Продан и Никеров, прихватив с собой автомат и пистолет, через весь полуостров поехали на мотоцикле в Щелкино за оче-

редной данью. Среди бела дня они напали на гражданина Лялина и потребовали 1000 долларов. Пострадавший знал, что бандитов разыскивает милиция, и, чтобы потянуть время, заявил им, что деньги у него дома. Оставив вымогателей на улице, Лялин зашел в свою квартиру и, открыв окно, выбрался наружу. Продав минут пять, бандиты стали ломиться в дверь но хозяйина уже и след простыл. Поняв, что Лялин побежал в милицию, Продан и Никеров на мотоцикле уехали в Симферополь. Поднятая по тревоге милиция и на этот раз не смогла задержать преступников.

– И как же поймали неуловимых?

– Как в твоих детективах, его величество случай пришел на помощь. Через неделю после неудачной поездки в Щелкино Продан и Никеров на «Яве» под вечер отправились в Симферополь. А в это время по шоссе шли три участковых милиционера. Увидев виляющий из стороны в сторону мотоцикл, у которого к тому же не оказалось номерных знаков, милиционеры решили остановить его. Одному из милиционеров удалось схватить за одежду сидевшего за рулем Продана и повалить мотоцикл. Никеров, сидевший сзади, бросился бежать, оставив своего друга на шоссе. За ним погнались два сотрудника милиции. Оружия у них с собой не было. А Никеров, не раздумывая, тут же открыл стрельбу из пистолета и тяжело ранил Владимира Лозовского и Владимира Сидярука. По убегающему преступнику стал стрелять из табельного оружия Александр Пономарев. Он выпустил в него всю обойму, но промахнулся. На выстрелы прибежали люди, которые помогли задержать Продана.

А Никеров тем временем отыскал своего знакомого и рассказал ему о случившемся. Тот, ни минуты не сомневаясь, на своей машине поехал в село Укромное и предупредил об опасности Кравцова.

Бандиты тут же перенесли все ценные вещи в соседний дом, но село не покинули.

В милиции опознали разыскиваемого бандита. И, выяснив у Продана местонахождение остальных преступников, выехали на задержание. Но дома их уже не было. Они спрятались в соседских огородах. Обыскав дом, сотрудники милиции уехали из села, посчитав, что бандиты сюда больше не вернуться. Но не тут-то было! Утром Эдуард Туник забрал сумку с добром и отправился на вещевой рынок в Симферополь. Но торговля шла плохо, и он решил уехать в Щелкино.

Заметив засаду в своем доме, Туник сумел перебраться в Керчь. Здесь он поселился у своей знакомой восьмидесятилетней старухи. Жил тихо. Из дома никуда не выходил.

– А остальные?

– 19 октября милиции удастся задержать Никерова. Он решил спрятаться у своей родственницы в селе Мирном. Но в доме оперативники устроили засаду.

Увидев милиционера, Никеров из пистолета Макарова открыл стрельбу и ранил сотрудника уголовного розыска Геннадия Ипатова. Но и Никерову уйти не удалось.

Третий бандит, Кравцов, до 25 октября проживал в поселке Гвардейском у своих знакомых. Потом по его просьбе ему приобретают билет на поезд до Луганска. Он ни на минуту не расстается с автоматом и гранатой. Работникам милиции становится известно, на каком поезде он уедет, но задержать бандита не удастся.

А вот Туника взяли 11 ноября 1994 г. Он надумал навестить жену в Щелкино, но на этот раз милиция сработала профессионально. Бандит не успел даже достать оружие.

Хиипон допил пиво и, оставив в сторону вторую кружку, произнес:

– Вот и вся история. Детектива из нее не получится. Нет здесь закрученной фабулы, гениальной работы сыщиков.

– А кто ведет это дело?

– Старший следователь по особо важным делам прокуратуры Крыма старший советник юстиции Владимир Моломин. Только до окончания следствия никакой информации ты от него не получишь.

Признаюсь честно, история, которую поведал Хиипон, мне показалась фантастической. Целую неделю я потратил на проверку фактов. Беседовал с очевидцами, потерпевшими. Увы, все оказалось правдой. Бандиты действовали примитивно и нагло, не думая о последствиях, пускали в ход оружие. Убивали из-за автомашин, из-за денег. Как и предсказывал Хиипон, старший следователь прокуратуры Республики Крым Владимир Андреевич Моломин отказался сообщить подробности по этому делу до окончания следствия, отметив лишь, что ему впервые за двадцать лет работы в прокуратуре пришлось расследовать дело по 69 статье УК Украины. В Крыму четыре раза возбуждали дела по бандитизму, но суды переквалифицировали их на другие статьи. Может быть, из-за этого и начался на полуострове беспредел. Бандиты, чувствуя свою безнаказанность, наглеют. Чуть ли не ежедневно гремят взрывы и автоматные очереди. Только в прошлом году от рук убийц погибло около тысячи человек.

Владимир Моломин в свое время работал следователем по особо важным делам Прокуратуры СССР. Расследовал дела о взятках в высших эшелонах власти Казахстана и Азербайджана. А сейчас он скрупулезно выявляет всех соучастников и пособников, благодаря которым бандиты могли совершать убийства и грабежи.

В заключение нашей беседы следователь поинтересовался о моих источниках информации. – Моего друга зовут – Хиипон, – пояснил я. – Что в переводе означает «Хорошо Информированный Источник, Пожелавший Остаться Неизвестным».

Эпилог

Верховный Суд Республики Крым признал Геннадия Продана, Виктора Никерова и Эдуарда Туника виновными в совершении убийств, бандитизме, грабежах, разбойных нападениях, воровстве, вымогательстве. По мнению следствия, с апреля 1993 года по октябрь 1994 года они совершили 17 преступлений. Убили пять человек, ранили четырех, в том числе трех милиционеров. Похитили шесть автомашин. Потерпевшие предъявили иск к бандитам по возмещению ущерба на общую сумму один миллиард сто тридцать три миллиона четыреста сорок семь тысяч украинских карбованцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.